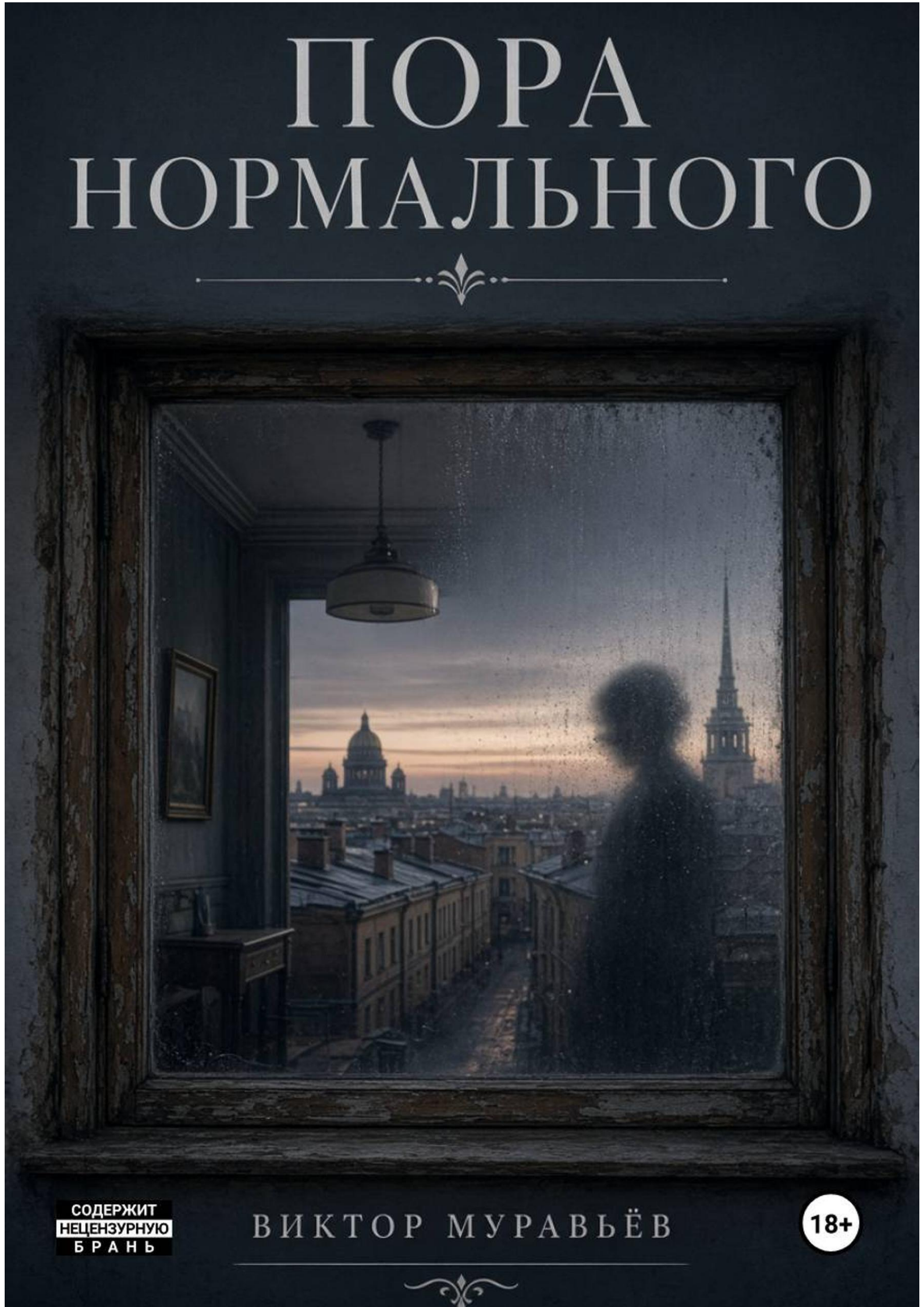
ПОРА НОРМАЛЬНОГО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ВИКТОР МУРАВЬЁВ

18+

Виктор Муравьёв

Пора нормального

«Автор»
2026

Муравьёв В.

Пора нормального / В. Муравьёв — «Автор», 2026

Денис и Марина переезжают в Санкт-Петербург и снимают недорогую трёхкомнатную квартиру.Работа, деньги, семейные разговоры, соседи, старые вещи и повседневные заботы. Обычная жизнь, в которой время от времени происходят события, которым трудно найти объяснение.Иногда причина оказывается совершенно простой. Иногда остаются только догадки.Но жизнь на этом не останавливается. Нужно ходить на работу, покупать продукты, чинить сломанное, строить планы и как-то привыкать к новому дому.История о том, как необычное постепенно становится частью самого обычного.

© Муравьёв В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Виктор Муравьёв
Пора нормального

Глава 1

Из деревни Денис и Марина уезжали ранним утром, с двумя туго набитыми тюками и пакетом, в который мать Дениса положила еду на дорогу. Прощались недолго, хотя мать, конечно, успела и поплакать, и дать с десяток советов. Когда автобус тронулся, Марина ещё некоторое время махала ей через заднее стекло, а потом устроилась поудобнее, положила голову мужу на плечо и принялась строить планы.

Они были молоды, женаты всего второй год и совершенно уверены, что переезд в Петербург станет началом хорошей жизни. В деревне им оставаться было незачем. Работы почти не было, денег вечно не хватало, а из развлечений оставались телевизор да редкие поездки в районный центр. В Петербурге же с работой удалось договориться заранее, причём для обоих, и теперь оставалось только добраться до города и устроиться на новом месте.

До аэропорта они ехали автобусом, потом был перелёт, который Марина провела преимущественно у иллюминатора. Петербург встретил их пасмурным небом, непривычным шумом и таким количеством людей, что первые полчаса Денису казалось, будто весь город куда-то опаздывает.

К дому неподалёку от парка Победы они добрались уже после полудня. Отыскав нужный подъезд, поставили вещи возле скамейки и позвонили хозяйке квартиры. Та обещала подойти через несколько минут.

Квартиру они нашли в интернете ещё до отъезда. За двадцать тысяч рублей предлагались целых три комнаты, и, хотя цена казалась подозрительно низкой даже для жилья без ремонта, долго раздумывать они не стали. Денис обзвонил ещё несколько объявлений, убедился, что дешевле ничего нет, и договорился о встрече. В конце концов, им было совершенно безразлично, какого цвета обои и сколько лет кухонному гарнитуру.

Хозяйка, Валентина Петровна, оказалась невысокой женщиной лет пятидесяти, одетой в серое пальто. Поздоровавшись, она внимательно оглядела молодых людей, задержав взгляд на их скромном багаже, и пригласила подняться.

Квартира находилась на третьем этаже старой пятиэтажки. В действительности она выглядела хуже, чем на фотографиях, хотя ничего особенно страшного в ней не было. Потёртый паркет, пожелтевшие обои, громоздкая советская мебель и кухня с облупившимися шкафчиками. В ванной кое-где отвалилась плитка, а дверь одной из комнат закрывалась только после хорошего толчка плечом.

Валентина Петровна показала, где перекрывается вода, предупредила о капризном замке на входной двери и предложила осмотреть всё самостоятельно.

Денис прошёлся по комнатам, заглянул в шкафы, проверил краны. Марина тем временем открыла окно в самой большой комнате и с удовольствием вдохнула прохладный городской воздух. Ей нравилось практически всё, особенно размеры квартиры. После крохотного деревенского дома, где они жили вместе с родителями Дениса, три отдельные комнаты казались настоящей роскошью.

Они подписали договор, передали деньги и получили ключи. Хозяйка ещё раз напомнила номер своего телефона, пожелала им хорошего проживания и ушла.

Оставшись одни, супруги первым делом обошли квартиру ещё раз, теперь уже без постороннего человека. Марина выбирала, где они будут спать, Денис прикидывал, куда поставить

вещи. В одной из комнат решили пока ничего не трогать, другую отвести под спальню, а самую большую сделать гостиной.

Распаковывать, впрочем, было почти нечего. Всё их имущество, с которым они собирались начинать новую жизнь, уместилось в двух тюках и одном полиэтиленовом пакете.

Но это их нисколько не огорчало. Впереди была первая ночь в собственном, пусть и съёмном, жилье, первая рабочая неделя и целый огромный город, который им ещё предстояло узнать.

Они собирались всего лишь прогуляться по окрестностям, посмотреть парк Победы, найти ближайший магазин и заодно немного освоиться в незнакомом районе. Однако стоило им выйти на улицу, как первоначальные планы быстро забылись. Марина предложила спуститься в метро, Денис согласился, и уже через полчаса они оказались на Невском проспекте, где жизнь, казалось, не останавливалась ни на минуту.

Больше всего их поражало то, насколько естественно чувствовали себя здесь остальные. Люди торопились по своим делам, разговаривали по телефонам, перебегали дорогу, с раздражением обгоняли медлительных туристов. А Марине хотелось останавливаться чуть ли не возле каждого здания. Она задирала голову, разглядывая лепнину на фасадах, заглядывала в арки, фотографировала витрины и совершенно не стеснялась своего восторга. Денис посмеивался над ней, хотя и сам то и дело доставал телефон.

Когда они прошли под огромной аркой Главного штаба и перед ними неожиданно открылась Дворцовая площадь, Марина остановилась. Она столько раз видела это место по телевизору, что представляла его почти знакомым, но сейчас, стоя посреди площади, никак не могла отделаться от ощущения, будто попала внутрь какой-то красивой исторической картины. Особенно её поразил Зимний дворец, растянувшийся вдоль площади таким длинным фасадом, что хотелось отойти ещё дальше, чтобы охватить его взглядом целиком.

— Господи, Денис, как же здесь красиво, — произнесла она, поправляя волосы, растрёпанные ветром.

Муж обнял её за плечи и предложил сфотографироваться. Они попросили проходившую мимо девушку снять их вместе, после чего ещё долго бродили по центру, пока дневной свет не сменился вечерним, а подсвеченные фасады не придали улицам совершенно другой вид.

О времени вспомнили только тогда, когда захотелось есть. Купили по дороге что-то на ужин и отправились обратно, изрядно уставшие, но довольные настолько, что даже предстоящая рабочая неделя уже не казалась чем-то особенно серьёзным.

Во дворе их дома стояла непривычная для города тишина. Несколько окон ещё светились, под деревьями темнели припаркованные машины, а жёлтый свет фонаря едва доставал до скамейки возле подъезда. Денис приложил магнитный ключ к домофону, подождал и повторил попытку. Ничего не произошло. Он повертел ключ в пальцах, проверил, той ли стороной прикладывает, и попробовал снова.

Марина некоторое время наблюдала за его мучениями, затем отошла на дорожку и посмотрела на окна над ними.

— Денис, а мы разве в этом подъезде живём?

Он поднял голову, оглядел совершенно одинаковые двери и только теперь заметил номер подъезда. Нужный находился чуть дальше. Смеялись они уже на ходу, особенно Марина, которая пообещала ещё не раз припомнить мужу его уверенное обращение с домофоном.

Но на третьем этаже веселье пришлось отложить. Квартирный замок оказался не менее упрямым. Ключ входил свободно, однако поворачиваться отказывался, и Денис, уже порядком раздражённый, несколько раз дёрнул дверную ручку. Вспомнив предупреждение Валентины Петровны, он перестал давить на ключ и осторожно повернул его в противоположную сторону. Замок неожиданно щёлкнул, и дверь открылась. Оказывается, отпирался он именно в ту сторону, в которую Денис привык запирать двери.

В квартире сохранился тяжёлый запах старой мебели, особенно заметный после прохладного уличного воздуха. Марина отправилась умываться, а Денис занялся диваном, на котором они решили спать. Диван был громоздким, с коричневой ворсистой обивкой и деревянными подлокотниками, отполированными до блеска многочисленными прикосновениями. Когда Денис приподнял сиденье, внутри обнаружились не постельные принадлежности, как он рассчитывал, а целая россыпь книг, старых открыток и фотографий. Между ними лежали конверты с марками, пожелтевшие по краям, и несколько школьных тетрадей. Он вытащил всё, что мешало разложить диван, сложил аккуратной стопкой возле шкафа и, повозившись с тугим механизмом, наконец устроил спальное место.

Марина вернулась уже в ночной рубашке и с влажными после умывания волосами. Забравшись под одеяло, она потянулась и с наслаждением вытянула ноги. Денис лёг рядом, отчего старые пружины протяжно заскрипели, а середина дивана ощутимо просела. Пришлось немного повозиться, выбирая положение поудобнее.

Свет погасили почти сразу. За окном шелестели деревья, где-то негромко работал автомобильный двигатель. Марина ещё пыталась рассказывать, какие места ей хотелось бы посетить в следующие выходные, но постепенно её голос становился всё тише, пока она окончательно не уснула. Денис некоторое время лежал с открытыми глазами, привыкая к чужой комнате и слабому свету уличного фонаря на потолке, а потом тоже провалился в сон.

— Денис, проснись. Там кто-то ходит.

Он с трудом разлепил глаза. Марина сидела рядом, натянув одеяло до груди, и напряжённо вслушивалась в темноту.

— Чего? Кто ходит? — пробормотал он, ещё толком не проснувшись.

— Не знаю. Я слышала шаги. Как будто кто-то по квартире ходит.

Денис несколько секунд прислушивался, потом нехотя выбрался из-под одеяла и включил свет. Ничего подозрительного не происходило. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь едва слышным шумом машин за окном.

Он вышел в коридор, щёлкнул выключателем и первым делом проверил входную дверь. Та была заперта. Денис на всякий случай заглянул в глазок, но на лестничной площадке никого не оказалось. Даже свет там не горел.

Марина подошла следом, босая, в ночной рубашке. Она всё ещё выглядела испуганной.

— Ну что? — спросила она, заглядывая мужу через плечо.

— Да ничего. Закрыто всё. Я вообще ничего не слышал. А ты что именно слышала?

Марина неуверенно повела плечами. Объяснить было трудно. Сначала ей показалось, будто кто-то прошёл по коридору, потом послышался негромкий стук, а следом ещё какой-то звук, словно по полу протащили небольшой предмет.

Денис предположил, что шумели соседи. В старых домах, насколько он знал, слышимость бывала отвратительной, а разбираться среди ночи, что именно происходит за стеной, ему совершенно не хотелось.

Марина, кажется, немного успокоилась. Они переглянулись и уже собирались возвращаться в спальню, когда Денис выключил свет.

Со стороны кухни раздался резкий звон разбившегося стекла.

Оба вздрогнули. Денис мгновенно включил свет обратно, и они застыли посреди коридора, глядя в тёмный кухонный проём.

— Иди посмотри, кто там, — шёпотом предложил он.

Марина медленно повернула к нему голову.

— Ты обалдел? Сам иди!

Денис посмотрел на кухню, потом на жену. Заходить туда одному ему совершенно не хотелось, и притворяться храбрецом он не собирался.

— Не пойду я. Боюсь. Пойдём вместе.

Марина вцепилась ему в руку, и они осторожно двинулись по коридору. Возле кухонной двери Денис нашарил выключатель. Под потолком вспыхнула лампочка, осветив старую газовую плиту, холодильник и небольшой обеденный стол.

На полу возле стола лежала разбитая кружка. Крупные осколки разлетелись по линолеуму, один оказался почти под батареей. Денис уже хотел наклониться, чтобы рассмотреть их, когда Марина вдруг так сильно сжала его предплечье, что он поморщился.

Она смотрела на стол.

Там стояла ещё одна кружка, обыкновенная белая, с потёртым синим рисунком. И она двигалась.

Не падала, не качалась, а медленно скользила по столешнице, словно кто-то осторожно подталкивал её невидимым пальцем.

Денис не сразу поверил собственным глазам. Он видел, как кружка приближается к краю, видел полоску чистой поверхности, остававшуюся за её донышком, и всё ждал, что движение прекратится. Но кружка продолжала скользить, пока наконец не достигла края.

На какое-то мгновение она замерла, затем опрокинулась и с оглушительным треском разбилась о пол.

Марина вскрикнула и отшатнулась, едва не увлекая мужа за собой. Денис даже не попытался выяснить, что произошло. Они попятились из кухни, добрались до зала и только там остановились.

Несколько секунд супруги молча смотрели друг на друга. У Марины дрожали губы, а Денис чувствовал, как бешено колотится сердце. Он прекрасно понимал, что видел, но никак не мог заставить себя в это поверить.

— Это что сейчас было? — наконец выдавила Марина.

Денис покачал головой. Никакого разумного объяснения у него не находилось.

Они ещё немного постояли посреди комнаты, прислушиваясь к тишине, которая теперь казалась куда страшнее любого шума.

— Блин, — негромко произнёс Денис, поглядывая в сторону коридора. — Квартиру надо освятить, походу.

До самого рассвета они просидели в зале, так и не решившись вернуться в спальню. Свет горел во всей квартире, включая кухню, куда заходить больше никому не хотелось. Первое время супруги почти не разговаривали, лишь напряжённо прислушивались к каждому шороху, доносившемуся из коридора.

Несколько раз им казалось, что за стеной кто-то тяжело дышит. Потом в прихожей негромко скрипнула половица, и Марина, уже успевшая немного успокоиться, снова придвинулась к мужу. Они долго обсуждали случившееся, перебирая объяснения одно нелепее другого. Марина вспомнила про домовых, Денис предположил, что это мог быть полтергейст, хотя ни тот ни другая толком не представляли, чем одно отличается от другого. В конце концов сошлись на том, что дом старый, звукоизоляция наверняка никуда не годится, а они, уставшие после дороги и прогулки, просто перепугались какой-нибудь ерунды.

Правда, оставался вопрос с кружками, и стоило кому-нибудь из них о нём вспомнить, как все разумные объяснения теряли убедительность.

Ближе к утру страх начал уступать место усталости. Денис несколько раз проваливался в короткую дремоту, но тут же просыпался, когда Марина трогала его за плечо. Ей снова что-то слышалось, и они сидели неподвижно, ожидая повторения звука. Иногда действительно раздавался тихий скрип или едва различимый стук, однако чаще квартира оставалась совершенно безмолвной.

Когда за окнами окончательно рассвело, часы показывали двадцать минут восьмого. Оба чувствовали себя разбитыми, зато при дневном свете вчерашний ужас понемногу утрачивал

свою силу. Старые обои, мебель, знакомый вид двора за окном — всё выглядело настолько обыкновенным, что Денису даже стало немного неловко за собственное поведение.

Наконец они решились зайти на кухню.

Осколки по-прежнему лежали возле стола, и Марина, взяв веник с совком, принялась их собирать. Денис помогал, заглядывая под батарею и вытаскивая оттуда самые мелкие кусочки. Когда с уборкой было покончено, он опёрся рукой о стол, собираясь подняться, и почувствовал, как столешница едва заметно качнулась.

Денис попробовал ещё раз, затем присел и заглянул под стол. Под одной из ножек обнаружилась сложенная в несколько раз старая газета, которую кто-то подсунул туда, очевидно, чтобы мебель не шаталась. Бумага заметно смялась и вылезла в сторону.

Он вытащил её, осмотрел ножку, потом поднял глаза на столешницу и неожиданно рассмеялся.

— Марин, слушай, а мы с тобой реально дебилы.

Жена, уже собравшаяся выбрасывать осколки, недоумённо обернулась.

— Не поняла. Ты чего?

Денис показал ей газету и объяснил, что стол стоял неровно. Бумага под ножкой, видимо, за годы спрессовалась или окончательно съехала, отчего столешница накренилась. А кружки они вечером ополоснули и поставили ещё мокрыми. Он даже провёл ладонью по поверхности, показывая небольшой уклон в сторону того самого края, откуда упала вторая кружка.

— Вот тебе и полтергейст. Они просто соскользнули. Одна раньше, другая позже. А мы полночи сидели, как два придурка, и боялись в туалет выйти.

Марина посмотрела на стол, потом на смятую газету в его руке. Объяснение показалось ей настолько простым, что она невольно улыбнулась. Денис ещё раз качнул стол, и тот послушно зашатался, окончательно возвращая происходящему привычный, понятный смысл.

Через минуту они уже смеялись вместе, вспоминая, как ночью каждый пытался отправить другого на кухню. Особенно досталось Денису, который первым предложил проверить источник шума, а потом честно признался, что боится.

Денис предложил всё-таки лечь поспать, раз на работу им предстояло ехать только в понедельник. Марина, однако, рассудила иначе: если сейчас завалиться в постель, они наверняка проспят до вечера, а потом снова проведут полночи без сна. Лучше уж потерпеть и лечь пораньше, тем более что в квартире было чем заняться.

— Тогда давай генеральную уборку устроим, — предложил Денис, оглядывая кухню. — Всё равно когда-нибудь придётся.

Сначала сходили в магазин, где основательно закупились бытовой химией, тряпками и продуктами. Вернулись с четырьмя тяжёлыми пакетами и почти сразу взялись за дело. Марина отмывала кухню, перебирала посуду в шкафчиках и протирала многочисленные полки серванта, забитые книгами, стаканами и всякой дребеденью, оставшейся от прежних жильцов. Денис занялся полами и мебелью, под которой обнаружилось столько пыли, что он даже поинтересовался, не брали ли с них отдельную плату за этот исторический слой.

К обеду квартира заметно преобразилась. Пахло чистящими средствами, на кухне сушились вымытые тарелки, а из распахнутых окон доносился уличный шум. Усталость после бессонной ночи давала о себе знать, но они уже втянулись в работу и останавливаться не собирались.

Закончив с полами, Денис принялся менять перегоревшие лампочки в большой люстре. Марина тем временем отправилась в ванную выполоскать тряпку.

Проходя по коридору мимо дальней комнаты, она краем глаза заметила Дениса. Он стоял в самом углу, спиной к двери, чуть склонив голову к стене. Виднелись только его плечи, затылок и тёмная футболка. Марина решила, что муж обнаружил очередного паука или какое-нибудь особенно отвратительное скопление пыли.

— Ты чего там, паука рассматриваешь? — спросила она на ходу, даже не повернув головы.

Не дождавшись ответа, она прошла в ванную, ополоснула руки и направилась в зал, собираясь попросить мужа помочь с тяжёлым ведром.

Денис стоял посреди комнаты на стуле и вкручивал лампочку в люстру.

Марина остановилась.

Несколько секунд она просто смотрела на него, пытаясь сообразить, каким образом он успел оказаться здесь. От дальней комнаты до зала было всего несколько метров, но пройти мимо неё незамеченным он никак не мог. Она ведь только что миновала коридор.

— Ты давно тут? — спросила Марина, не сводя глаз с мужа.

Денис повернул к ней голову. По его недоумённому лицу было понятно, что вопрос он счёл довольно странным. Оказалось, он уже минут десять возился с люстрой и никуда не выходил.

Марина почувствовала, как по спине медленно пробежал холодок.

Она снова посмотрела в коридор. Дверь дальней комнаты оставалась открытой, но из зала нельзя было увидеть тот угол, возле которого стоял человек.

Теперь Марина отчётливо вспомнила его позу. Слегка опущенную голову, неподвижные плечи и то, как близко он стоял к стене, почти касаясь её лицом.

Она ведь даже не рассмотрела, кто это был.

Просто решила, что Денис.

— Там кто-то стоит, — тихо произнесла Марина, указывая на открытую дверь.

Денис хохотнул, услышав её слова.

— Ну хоть что-то в этом доме стоит, — засмеялся он, махнув рукой.

Он осторожно слез с табуретки и подошёл к жене, всё ещё держа в руке перегоревшую лампочку. Вид у Марины был такой, что продолжать шутить ему расхотелось. Она стояла посреди комнаты и неотрывно смотрела в коридор, словно ожидала, что оттуда вот-вот кто-нибудь выйдет.

— Да недосып это, Марин. После сегодняшней ночи ещё и не такое привидится, — сказал Денис, легонько коснувшись её плеча.

Но Марина не успокоилась и попросила сходить с ней в ту комнату. Денис согласился без особых возражений, хотя по его виду было понятно, что он считает эту затею совершенно бессмысленной.

Они прошли по коридору, включили свет и заглянули внутрь. Комната встретила их привычным беспорядком после уборки: отодвинутой мебелью, свёрнутым ковром и оставленным возле окна ведром. В углу, куда указывала Марина, ничего не было. Денис даже подошёл к стене и демонстративно осмотрел её сверху донизу.

— Ну вот, я же говорил, показалось тебе. Кто тут стоять-то будет? Это всё после наших ночных приключений.

Марина не ответила. При свете дня тот самый угол выглядел совершенно безобидно, и от этого ей почему-то становилось ещё неприятнее. Она слишком хорошо помнила увиденную фигуру, хотя теперь и сама начинала сомневаться, действительно ли что-то видела.

— Не нравится мне эта квартира, — призналась она, когда они вышли обратно в коридор. — Может, другую снимем?

Денис остановился и посмотрел на жену с усталым недоумением.

— Ага, сейчас только принтер подключу, денег напечатаем и сразу переедем, — ответил он, положив старую лампочку на тумбочку. — Марин, ну ты сама подумай. Кто нам залог вернёт? Где мы дешевле найдём? У нас денег осталось три раза в магазин сходить, а ты другую квартиру предлагаешь.

Спорить с этим было трудно. Марина и сама прекрасно понимала, что переезд сейчас им не по карману. Впереди было трудоустройство, первую зарплату ещё предстояло заработать, а оставшиеся деньги следовало расходовать осторожно.

Денис предложил включить музыку, чтобы не прислушиваться к каждому скрипу. Марина согласилась, и вскоре из телефона, оставленного на кухонном столе, заиграло радио. С музыкой убираться стало заметно приятнее. Они закончили мыть полы, расставили мебель и наконец выбросили мусор, скопившийся за день.

К вечеру оба едва держались на ногах. Денис разложил диван, Марина принесла телефон с зарядкой, и они устроились смотреть какой-то сериал, который давно собирались начать. Первые серии шли одна за другой, но следить за сюжетом становилось всё труднее. Марина то и дело прикрывала глаза, Денис несколько раз перематывал назад, потому что не понимал, о чём разговаривают герои.

В конце концов они перестали даже пытаться разобраться в происходящем. Телефон лежал между ними, освещая лица мягким голубоватым светом, а из его маленького динамика продолжали доноситься чужие голоса.

Глава 2

Марина беспокойно ворочалась во сне, то сбрасывая с себя одеяло, то снова натягивая его до самого подбородка. Денис спал рядом, отвернувшись к стене, и не замечал, как жена время от времени вздрагивает и что-то невнятно бормочет.

Ей снилось, будто они находятся в той же комнате, только почему-то при дневном свете. Денис стоял возле шкафа, пытаясь почесать спину между лопатками, и выглядел совершенно обыкновенно.

— Марин, посмотри, что у меня там, — попросил он, поворачиваясь к ней. — То ли прыщи какие-то вылезли, то ли ещё что. Чешется невозможно.

Он стянул через голову футболку и повернулся спиной. Марина подошла ближе, намереваясь рассмотреть то место, на которое указывал муж, но увиденное заставило её остановиться.

Вся его спина была покрыта глубокими тёмными отметинами, словно кожу кто-то исцарапал. Между ними что-то шевелилось. Марина наклонилась, не сразу понимая, на что смотрит, и с ужасом различила множество белёсых опарышей.

Она хотела закричать, но прежде, чем смогла издать хоть звук, чей-то пронзительный вопль ворвался в сон и разорвал его.

Марина открыла глаза.

Денис сидел рядом на диване и кричал, зажимая лицо обеими руками. Между пальцами у него проступала кровь, стекала по щекам и капала на простыню. Он отнял одну руку, и Марина увидела его окровавленное лицо.

Не успев понять, что происходит, она с размаху ударила его ладонью по щеке, отчаянно оттолкнулась от мужа и, запутавшись в одеяле, свалилась с дивана. Ударившись боком о пол, Марина поспешно отползла к стене, не сводя глаз с Дениса.

Тот на мгновение даже перестал кричать. Ошеломлённый, он уставился на жену, а потом снова схватился за голову.

— Ты чего творишь, дура?! — заорал он, с трудом выговаривая слова. — Мне тут башку разбило, а ты ещё по морде съездила!

Марина сидела на полу, тяжело дыша. Перед глазами всё ещё стояла спина из кошмарного сна, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы окончательно прийти в себя. Денис тем временем принялся ощупывать голову, морщась от боли, и ругался так, что она невольно вздрогнула.

— Часы, блядь! Со стены прямо на башку прилетели! — объяснил он, указывая куда-то на постель. — Я чуть с ума не сошёл, а ты мне ещё по щам дала! Совсем уже?!

Марина наконец заметила лежавшие на диване настенные часы. Круглые, сделанные в виде старой виниловой пластинки, они прежде висели на стене. Теперь пластиковый корпус треснул, а одна из стрелок погнулась.

Денис убрал руку от лица, и Марина смогла рассмотреть причину кровотечения. Чуть выше брови виднелось рассечение, из которого кровь успела растечься по щеке и переносице. На другой щеке краснели свежие царапины, оставленные её ногтями.

Осознав, что натворила, Марина поспешно поднялась.

— Господи, Денис, прости! Я не поняла, что случилось. Мне такой кошмар приснился, а тут ты орёшь, весь в крови...

Она потянулась к нему, но муж раздражённо отстранился, попросив сначала принести что-нибудь, чем можно вытереть лицо. Марина бросилась к серванту, где во время вчерашней уборки заметила старую аптечку. Перерыв содержимое одного из шкафчиков, она нашла почти пустой пузырёк перекиси водорода и несколько чистых тряпок.

Вернувшись, она принялась осторожно промакивать кровь возле раны, однако Денис почти сразу отобрал у неё тряпку и предложил пойти в ванную. Там хотя бы имелось зеркало, а сидеть на диване, перепачканном кровью, ему совершенно не хотелось.

В ванной Марина помогла мужу умыться и привести себя в порядок. Рана оказалась не такой страшной, как показалось сначала, хотя кровь всё ещё выступала, стоило неосторожно прикоснуться к повреждённому месту. Денис рассматривал своё отражение с откровенным недовольством, особенно задерживаясь взглядом на поцарапанной щеке.

— Ты мне хоть объясни, что на тебя нашло? — спросил он, когда Марина в очередной раз попыталась извиниться. — Я от боли проснулся, ничего понять не могу, а ты как врежешь!

Марина прислонилась к дверному косяку. Теперь, когда первый испуг прошёл, ей стало ужасно стыдно, хотя воспоминание о сне по-прежнему вызывало неприятную дрожь.

Она рассказала мужу о кошмаре, о том, как он попросил посмотреть спину, и о том, что увидела, когда он снял футболку. Денис слушал молча, продолжая осторожно вытирать лицо. Когда жена дошла до момента пробуждения, он недоверчиво покачал головой.

— И ты решила меня добить на всякий случай?

Марина виновато улыбнулась, но тут же посерьёзнела, заметив, как муж поморщился от очередного прикосновения к брови.

— Я правда испугалась. Открываю глаза, ты сидишь, орёшь, лицо всё в крови. Я даже не поняла сначала, что это ты.

Денис ещё раз осмотрел повреждённую щёку, тяжело вздохнул и положил тряпку на край раковины. На жену он уже не сердился, хотя голова продолжала неприятно ныть.

В комнате, куда они вскоре вернулись, часы всё ещё лежали на смятой постели. Денис поднял их, повертел в руках и обнаружил, что механизм больше не работает. Стрелки застыли, а треснувшая пластмассовая пластинка слегка прогибалась под пальцами. Он посмотрел на стену, где часы висели ещё вчера, затем на диван и недовольно покачал головой.

К обеду Марина уже вернулась домой. Устраиваться на работу оказалось куда проще, чем она ожидала: после короткого собеседования ей предложили заниматься текстами для социальных сетей, причём большую часть работы можно было выполнять из дома. Ей даже успели выдать первое задание, которое она собиралась закончить сегодня же, но сначала хотелось поесть и немного отдохнуть.

Она успела переодеться и поставить чайник, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя Дениса.

— Ну как, взяли? — спросил он, едва она ответила. На заднем плане слышались мужские голоса и грохот чего-то металлического.

Марина рассказала, что всё прошло удачно и она уже дома. Денис тоже обрадовал её хорошими новостями: на склад его приняли грузчиком, оставалось дождаться, пока закончат оформлять документы. Пообещав скоро приехать, он отключился.

Марина положила телефон на подоконник и с удовольствием оглядела кухню. После вчерашней уборки та выглядела гораздо уютнее, даже старые шкафчики, казалось, немного посветлели. За окном стоял обычный будничный день. Во дворе женщина развешивала бельё, возле припаркованной машины курил мужчина, а по дорожке, огибая лужи, неторопливо шла пожилая пара.

Марина открыла холодильник, достала продукты и принялась готовить обед. С газовой плитой пришлось немного повозиться: одна конфорка загоралась только со второй или третьей попытки, зато вскоре на сковороде уже шипел лук, наполняя кухню приятным домашним запахом.

Она включила на телефоне музыку и, пока разогревалось масло, начала нарезать картошку. Впервые с момента приезда ей предстояло провести в квартире несколько часов одной,

но при свете дня вчерашние страхи казались особенно нелепыми. Денис был прав: недосып, переезд, чужое жильё — немудрено, что им обоим начало мерещиться всякое.

В конце концов, они приехали сюда жить и работать, а не бояться собственных теней.

К тому времени, когда Марина закончила работу, приготовленный обед успел окончательно остыть. Денис всё не возвращался, хотя обещал приехать ещё несколько часов назад. Она дважды посмотрела на часы, потом на телефон и, решив, что ждать больше незачем, набрала мужа сама.

Ответили почти сразу, но вместо знакомого голоса в трубке раздался чужой, густой и совершенно пьяный бас:

— Внематочно!

Марина от неожиданности отняла телефон от уха и проверила, туда ли позвонила. На экране по-прежнему значилось имя Дениса.

— Алло? — осторожно переспросила она. — А кто это? Где Денис?

В ответ послышалась продолжительная отрыжка, за которой последовало какое-то невнятное причмокивание. Незнакомец, судя по звукам, не особенно торопился отвечать.

— Стёпа я. Степан, — наконец сообщил он с той торжественной уверенностью, которая бывает у людей, уже изрядно выпивших. — А Денисоид пописать побежал.

Марина нахмурилась. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить услышанное, а когда смысл наконец дошёл, настроение испортилось окончательно.

— Подождите, я не поняла. Он же на работе должен быть. Вы там что, пьёте, что ли?

Степан снова причмокнул, словно вопрос требовал серьёзного размышления. Затем, по всей видимости, отодвинул телефон от лица, и Марина услышала, как он во всё горло обратился к кому-то поблизости:

— Товарищи учёные! Коллеги! Мы пьём?!

На заднем плане раздались невнятные выкрики, дружный хохот и чей-то особенно громкий голос, предложивший Степану заткнуться. Сам Степан, нисколько не обидевшись, вернулся к разговору.

— Судя по исследованиям, видимо, да, — доверительно сообщил он. — Я передаст. Не то чтоб я секретутка какая-то, конечно. Меня вот часто спрашивают: кто передаст? А я всегда говорю: я передаст!

Последние слова окончательно развеселили его собутыльников. Сквозь смех Марина услышала шум возни, а затем знакомый голос мужа, который, похоже, пытался отобрать телефон.

— Дай сюда, передаст он...

— Денис! — Марина даже выпрямилась на стуле, услышав его. — Это что вообще такое?!

Муж заверил её, что ничего страшного не происходит. Оказывается, на складе существовала традиция отмечать появление нового сотрудника, и он решил проставиться, раз уж его приняли. Причём Денис несколько раз подчеркнул, что совершенно трезвый, предложив жене убедиться в этом по его голосу.

— Вот слышишь? Нормально же разговариваю, — убеждал он её, пока за его спиной Степан продолжал что-то громко доказывать остальным.

Марина слушать дальнейшие объяснения не собиралась. Она потребовала заканчивать посиделки и немедленно ехать домой, напомнив, что утром ему снова на работу.

Денис поспешно согласился, пообещал прямо сейчас собраться и отключился.

Некоторое время Марина сидела с телефоном в руке, недоверчиво глядя на погасший экран. Хорошенькое начало трудовой жизни! Ещё ни одного дня не отработал, а уже нашёл компанию собутыльников. Особенно её впечатлил этот Степан, который, судя по голосу, с трудом понимал, где находится.

— Господи, куда он устроился-то? — пробормотала она, придвигая к себе тарелку. — Не склад, а цирк какой-то.

Остывший обед она всё-таки съела, хотя удовольствия он уже не доставил. Денис появился примерно через час, удивительно довольный собой и с таким беззаботным выражением лица, словно ничего необычного за день не произошло.

Марина встретила его в прихожей, внимательно осмотрела и сразу поинтересовалась, не пьян ли он.

— Да не пьяный я, — возразил Денис, стягивая куртку. — Немножко выпил за компанию, и всё. Нормально всё, Марин.

Она недоверчиво принюхалась, когда муж проходил мимо, и покачала головой. Спиртным от него пахло вполне отчётливо, хотя на ногах Денис держался уверенно и разговаривал без запинки.

Ссориться Марине не хотелось. Она лишь велела ему помыть руки и идти есть, предупредив, что впредь такие праздники посреди рабочего дня ей совершенно не нравятся.

Марина разогрела ему картошку прямо на сковороде и поставила тарелку на стол. Денис принялся есть с таким аппетитом, будто не ел с самого утра, и первые несколько минут на кухне слышалось только позвякивание вилки.

Потом он вдруг шмыгнул носом и перестал жевать.

— А чё это воняет так? — спросил он, принюхиваясь.

Марина, стоявшая возле раковины, недоумённо обернулась. Когда муж уточнил, что пахнет тухлыми яйцами, она лишь пожала плечами. Запах она заметила ещё во время готовки, но решила, что это от соседей через вентиляцию тянет.

Денис замер с вилкой в руке. Затем торопливо проглотил еду, отодвинул тарелку и бросился к плите.

— Ты чего? — удивилась Марина, наблюдая, как он перекрывает газ и отодвигает тяжёлую плиту от стены.

Муж не ответил. Он заглянул за плиту, осторожно проверил соединение газового шланга и негромко выругался. Оно оказалось настолько плохо закреплено, что Денису сразу стало понятно, откуда взялся запах.

— Вот тебе и тухлые яйца, — произнёс он, выпрямляясь. — Газ у нас травил. Тут соединение почти откручено было.

Марина растерянно посмотрела на плиту. До неё только теперь дошло, что именно всё это время наполняло кухню неприятным запахом.

Денис распахнул форточку, впустив прохладный воздух, и с укоризной покачал головой.

— Вот чудная ты, Марин. Соседи у неё яйцами воняют.

Он вернулся к столу, словно ничего особенного не произошло, и снова взялся за вилку. Марина ещё некоторое время стояла возле плиты, пытаясь осмыслить услышанное.

— Подожди, — наконец произнесла она. — Мы ж взорваться могли?

Денис поднял на неё глаза и с совершенно серьёзным видом кивнул.

— Да вообще жуть какая.

Денис уже собирался отправить в рот следующую порцию картошки, когда со стороны коридора донёсся негромкий детский плач. Он прислушался, опустил вилку и вопросительно кивнул жене.

— Чё это?

Марина как раз вытирала полотенцем вымытые тарелки и поначалу даже не поняла, о чём он спрашивает. Но затем тоже услышала плач и вспомнила, что за день он доносился уже несколько раз. Она решила, что где-то у соседей маленький ребёнок, и особого значения этому не придала.

Денис, однако, продолжал прислушиваться. Звук был странный, приглушённый, словно ребёнок плакал, уткнувшись лицом в подушку. Причём доносился он, похоже, вовсе не из-за стены.

— Как будто из ванной, — заметил Денис, повернув голову к коридору.

Марина отложила полотенце и направилась проверить. Чем ближе она подходила к ванной, тем отчётливее слышался плач. Теперь в нём можно было различить короткие всхлипывания и тоненькое, жалобное подвывание. Она щёлкнула выключателем, распахнула дверь и заглянула внутрь.

Плач оборвался в тот самый момент, когда вспыхнул свет.

В ванной никого не было. На бортике лежала мочалка, над раковиной висело старое зеркало, а возле стены стояла пластиковая корзина с бельём. Марина постояла немного, прислушиваясь, но ничего больше не услышала.

— О как, — произнесла она, обернувшись к мужу. — Совпадение жуткое.

Денис лишь пожал плечами и вернулся к ужину. Марина выключила свет и закрыла дверь.

Не успела защёлка войти в паз, как за дверью зашумела вода.

Громко, совершенно отчётливо, будто кто-то до упора открыл кран над ванной.

Марина застыла, так и не отпустив ручку. Затем медленно повернулась к мужу и сильнее притянула дверь, словно боялась, что та сейчас откроется.

— Денис... Что это?

Денис торопливо проглотил картошку и уставился на жену. Шум воды был отчётливо слышен даже с кухни, и оттого, что ещё минуту назад в ванной плакал неизвестно чей ребёнок, подходить к закрытой двери ему совершенно не хотелось.

— Проверь, — предложил он, не вставая из-за стола.

Марина посмотрела на мужа с таким возмущением, будто тот предложил ей сунуть голову в работающую мясорубку. Она по-прежнему держалась за дверную ручку и отпускать её, кажется, не собиралась.

— Сам проверь!

Денис отрицательно покачал головой, но под настойчивым взглядом жены всё-таки поднялся. Подойдя к ванной, он остановился рядом с ней, прислушался к плеску воды и признался, что открывать дверь ему тоже страшновато.

— А я одна вообще не пойду, — заявила Марина, отступая на полшага. — Давай вместе. На три открываем.

Денис взялся за ручку, а Марина ухватила его за свободную руку. Досчитав до трёх, они одновременно открыли дверь.

Ничего необычного за ней не оказалось, если не считать горячей воды, которая тонкой струёй текла из крана в ванну. От неё уже поднимался лёгкий пар.

Денис осторожно вошёл внутрь и повернул вентиль. Тот послушно закрутился до упора, однако вода продолжала течь. Он попробовал открыть его обратно, после чего струя стала заметно сильнее, а при повторном закрытии вернулась к прежнему состоянию.

— Да что ж такое, — пробормотал Денис, разглядывая старый смеситель.

Он ещё немного повозился с вентилем, окончательно убедился, что тот неисправен, и отправился перекрывать воду. Когда шум наконец прекратился, Денис тяжело вздохнул, посмотрел в сторону кухни, где остался недоеденный ужин, и с нескрываемым сожалением произнёс:

— Покушал...

В зале имелся встроенный стенной шкаф, до которого во время уборки они так толком и не добрались. Денис открыл его, рассчитывая найти хоть какой-нибудь инструмент. Внутри громоздился старый ламповый телевизор, лежали свёрнутые провода, пакеты с неизвестным

содержимым, коробки и всякий хлам, который прежние жильцы, видимо, годами складывали сюда на случай, если когда-нибудь пригодится.

После недолгих поисков среди этого добра обнаружился разводной ключ.

Вернувшись в ванную, Денис принялся разбирать неисправный кран. Марина стояла в дверях и наблюдала за его работой, время от времени придерживая фонарик на телефоне, когда мужу требовалось рассмотреть что-нибудь поближе.

Причина обнаружилась довольно быстро. Резиновая прокладка внутри крана почти развалилась, и Денис вытащил её по частям, с досадой разглядывая почерневшие обрывки.

— Ну понятно, — заключил он. — Тут резинка сгнила к чёртовой матери.

Новой прокладки, разумеется, у них не было, поэтому пришлось снова идти к шкафу и рыться в оставленном хозяйкой барахле. Денис уже собирался бросить поиски, когда на дне одной из коробок обнаружил старый, покрытый известковым налётом кран. Внутри сохранилась резиновая прокладка, которая хоть и выглядела далеко не новой, но оставалась целой.

Он осторожно поддел её отвёрткой, вытащил и вернулся в ванную.

На всю возню ушло около часа. Денис успел несколько раз выругаться, уронить ключ за ванну и окончательно испачкать руки, прежде чем собрал всё обратно. Наконец он открыл перекрытую воду, проверил смеситель и с удовлетворением убедился, что теперь тот закрывается как положено.

Марина, уставшая наблюдать за ремонтом, присела на край ванны. Всё это время она старалась не думать о детском плаче, который слышали они оба, но мысль упорно возвращалась. Сломанный кран прекрасно объяснял воду, только вот объяснение это почему-то не приносило особенного облегчения.

Денис убрал инструменты, вымыл руки и с довольным видом показал жене, что из закрытого крана больше не капает.

Марина некоторое время молча смотрела на смеситель, потом перевела взгляд на мужа.

— Не нравится мне эта квартира, Денис. Ох как не нравится.

Вернувшись в зал, они устроились на диване и снова включили сериал. Денис прислонил телефон к подушке, вытянул ноги и некоторое время добросовестно пытался следить за происходящим на маленьком экране. Однако вскоре окончательно потерял нить повествования.

— Слушай, я уже серий пять посмотрел и ни черта не понимаю, — признался он, ставя воспроизведение на паузу. — Давай что-нибудь хорошее найдём.

Марина предложила пересмотреть «Во все тяжкие», но Денис напомнил, что они закончили его ещё год назад. После недолгих раздумий остановились на «Лучше звоните Солу», который давно собирались посмотреть, да всё руки не доходили.

Первую серию включили почти сразу. Денис устроился поудобнее, подложив под голову подушку, а Марина придвинулась ближе, чтобы лучше видеть экран. Некоторое время они молча смотрели, пока ей не пришла в голову мысль, которая, должно быть, посещала её ещё вчера.

— Слушай, а давай телевизор купим? — предложила она, приподнимаясь на локте. — Надоело уже в этот телефон пялиться.

Денис напомнил про старый ламповый телевизор, обнаруженный во встроенном шкафу. Правда, ни антенны, ни подходящих проводов он там не заметил, да и работал ли вообще этот аппарат, никто не знал. Марина, впрочем, имела в виду что-нибудь посовременнее, пусть даже подержанное.

— Марин, ну смотри сама, — начал прикидывать Денис, загибая пальцы. — У меня за смену три с половиной тысячи. Из них квартплата, еда, дорога, ещё мало ли что понадобится. Это только в кредит брать, и то месяца через два, когда хоть немного с деньгами разберёмся.

Марина задумчиво посмотрела на телефон. Ей не хотелось откладывать покупку так надолго, тем более что теперь у них обоих была работа.

— У меня же тоже зарплата будет, — напомнила она. — Может, с моей купим?

Денис потёр лицо ладонями и осторожно обошёл пальцами повреждённую бровь, которая всё ещё неприятно ныла.

— Давай завтра обсудим, а? Мне сегодня с утра часы по башке прилетели, потом на работе выпить пришлось, потом с этим краном провозился... Я бы вообще поспал, если честно.

Марина согласилась оставить разговор до завтра и снова включила сериал. Денис положил голову на подушку, обнял жену одной рукой и замолчал.

Постепенно за окном стемнело. Комнату освещал только телефон, лежавший перед ними на диване, да слабый свет уличного фонаря, пробивавшийся сквозь занавески. Марина настолько увлеклась сюжетом, что совершенно перестала следить за временем.

Когда она наконец взглянула на часы, шёл уже десятый час вечера.

— Ого, — удивилась Марина. — Я, наверное, спать буду ложиться.

Она повернулась к мужу, собираясь предложить выключить телефон, и обнаружила, что тот давно спит. Денис лежал на боку, слегка приоткрыв рот, и совершенно не реагировал на голоса персонажей, доносившиеся из динамика.

Марина осторожно забрала телефон, выключила сериал и положила его на тумбочку. Затем устроилась рядом с мужем, натянула на них одеяло и погасила свет.

Глава 3

Денис проснулся от стука в дверь. Некоторое время он лежал с закрытыми глазами, надеясь, что звук ему приснился, но стук повторился — три негромких, размеренных удара.

Он потянулся к тумбочке, нашарил телефон и посмотрел на экран. Ровно четыре утра. Тяжело вздохнув, Денис осторожно перелез через Марину, которая недовольно заворочалась, натянула на себя одеяло и отвернулась к стене.

В коридоре было темно. Денис нащупал выключатель, зажёг свет и, подойдя к входной двери, заглянул в глазок.

На лестничной площадке стояла старушка.

Маленькая, слегка сгорбленная, в тёмном платье и старом шерстяном платке, она терпеливо ожидала, глядя куда-то себе под ноги.

— Кто там? — спросил Денис, не открывая двери.

— Соседка я ваша, миленький, — донёсся с площадки тихий старческий голос.

Денис ещё раз посмотрел на женщину, затем снял с обувной полки ключ и вставил в замок. По привычке повернул его вправо, услышал щелчок запирающего механизма и раздражённо выдохнул. Чёртов замок! За два дня он так и не привык к тому, что работал тот наоборот. Пришлось провернуть ключ в другую сторону.

Открыв дверь, Денис сонно уставился на незваную гостью.

— Вам чего?

Старушка подняла голову. Лицо у неё было маленькое, морщинистое, с удивительно добродушным выражением.

— Котик мой потерялся, — пожаловалась она, слегка растягивая слова. — Никак найти не могу. Вы не видели?

Денис несколько секунд смотрел на неё, пытаясь окончательно проснуться. Потом покосился в сторону тёмной лестницы, снова перевёл взгляд на старушку и недоверчиво переспросил:

— В четыре часа ночи? Вы серьёзно? Вы нормальная вообще?

Не дожидаясь ответа, он потянул дверь на себя и закрыл её. Возиться среди ночи с чужими котами ему совершенно не хотелось, тем более что утром предстояло вставать на работу.

Он уже собирался выключить свет, когда за спиной снова постучали.

Три удара.

Денис остановился, медленно закрыл глаза и несколько секунд стоял неподвижно, сдерживая раздражение. Затем вернулся к двери и заглянул в глазок.

Площадка была пуста.

Он подождал немного, пытаясь разглядеть лестницу по обе стороны от двери. Через узкий глазок обзор был отвратительным, но возле квартиры совершенно точно никого не стояло.

Тук. Тук. Тук.

Денис вздрогнул и отпрянул от двери.

— Сука, что за херня?

Он снова прижался глазом к отверстию, поворачивая голову то вправо, то влево, насколько позволяла линза. На площадке горел свет, виднелись перила, противоположная стена и дверь соседней квартиры. Никакой старушки не было.

И тут постучали снова.

Денис невольно отшатнулся. Кто-то стоял прямо за дверью, в нескольких сантиметрах от его лица, но почему-то оставался невидимым.

Разозлившись не столько на неизвестного шутника, сколько на собственный испуг, Денис быстро повернул ключ и рывком распахнул дверь.

На пороге стояла та самая старушка.

Она даже не шелохнулась. Просто смотрела на него снизу вверх и приветливо улыбалась, словно всё это время терпеливо дожидалась, когда молодой сосед наконец согласится поговорить.

Денис почувствовал, как по спине пробежал холод. Он совершенно отчётливо помнил пустую площадку, которую разглядывал всего секунду назад. Помнил перила, противоположную стену, тусклый свет лампочки. Там никого не было.

А теперь старуха стояла перед ним.

— Ты кто такая? — выдавил он, отступая в прихожую. — Чего тебе надо?!

Женщина молчала. Её улыбка оставалась всё такой же ласковой, почти умилённой, отчего Денису сделалось ещё страшнее.

— А ну пошла отсюда! — заорал он на весь подъезд, уже не заботясь о том, что может разбудить соседей. — Пошла, я сказал!

Старушка продолжала смотреть на него. Ни испуга, ни удивления на её лице не появилось, будто кричал он вовсе не на неё.

В груди у Дениса неприятно сжалось, дыхание стало частым и неглубоким. Он потянулся к дверной ручке, стараясь не приближаться к женщине больше необходимого, и с силой захлопнул дверь.

Повернув ключ, Денис попятился в глубину коридора, не сводя глаз с замка. Ему почему-то казалось, что сейчас снова раздадутся эти три неторопливых удара.

Но за дверью было тихо.

Он сделал ещё шаг назад и внезапно наткнулся на что-то мягкое и тёплое.

— А-а! — коротко взвизгнул Денис, резко оборачиваясь.

Марина вскрикнула не менее испуганно и отскочила к стене. Разбуженная его криками, она вышла из спальни и теперь растерянно смотрела на мужа, который стоял посреди коридора с совершенно обезумевшим лицом.

— Ты чего тут орёшь?! Что случилось?

Денис схватился за грудь, пытаясь унять сердцебиение. Узнав жену, он почувствовал облегчение, но тут же вспомнил о старушке за дверью.

— Марин, там бабка какая-то! — заговорил он, показывая на входную дверь. — Пришла, кота ищет. Я её послал, дверь закрыл, а она опять стучит. Я в глазок смотрю — никого нет! Понимаешь? Вообще никого! Открываю, а она стоит прямо передо мной!

Марина посмотрела на дверь, затем на мужа. Ей ещё ни разу не доводилось видеть Дениса настолько напуганным. Он говорил торопливо, постоянно оглядывался и никак не мог успокоиться.

— Ужас какой-то, — пробормотал он, проводя ладонью по лицу. — Всё, Марин. К чёртовой матери эту квартиру. Съезжаем отсюда. Я здесь больше жить не буду.

Марина посмотрела на мужа без малейшего сочувствия. После всего, что случилось за последние дни, его внезапное желание съехать казалось ей почти издевательством.

— Это я тебе с самого начала говорила. Давай в «Быстрозайме» возьмём денег и другую квартиру снимем. Или вообще обратно в деревню поедем.

Денис отправился на кухню, налил себе полный стакан воды и выпил почти залпом. Руки у него всё ещё слегка дрожали, а перед глазами стояло улыбающееся лицо старухи.

— Да нет уж, — возразил он, опуская стакан на стол. — Лучше дом, полный привидений, чем обратно в коровнике работать.

Он попытался усмехнуться, но вышло не особенно убедительно. Вспомнив, как старуха возникла перед ним на совершенно пустой лестничной площадке, Денис невольно поёжился.

— Ёлки-палки, жуть какая. Я теперь точно не усну.

Марина поставила чайник и прислонилась к кухонному шкафчику. Спать ей тоже расхотелось, хотя до этой ночи она и представить себе не могла, что будет бояться закрыть глаза в собственной постели.

— Да я, в общем-то, тоже, — вздохнула она. — Приехали в Питер...

Договорить им не дали.

В дверь снова постучали, на этот раз гораздо громче и нетерпеливее. Несколько быстрых ударов, короткая пауза, и стук повторился с такой силой, что Денису показалось, будто кто-то колотит по двери кулаком.

Супруги переглянулись. Марина молча протянула мужу руку, и они вместе вышли в прихожую.

— Чёртова бабка, — процедил Денис, осторожно заглядывая в глазок.

Но вместо старухи на площадке обнаружился крупный мужчина средних лет в растянутой майке и семейных трусах. Он стоял босиком, недовольно переминаясь с ноги на ногу, и явно не собирался уходить.

Денис открыл дверь.

— Здрасте.

Мужчина приподнял одну бровь и смерил его таким взглядом, словно перед ним находился особенно неприятный вид насекомого.

— Забор покрасьте, — буркнул он вместо приветствия. — Вы чего орёте-то по ночам? Мне завтра на работу вставать! Совсем ох, оху, обалдели, что ли?

Денис, ещё не оправившийся от пережитого, принялся объяснять, что никакого желания будить соседей у него не было. Просто приходила какая-то бабушка, искала кота, а потом началась настоящая чертовщина. Он рассказал, как несколько раз смотрел в глазок, видел совершенно пустую площадку, но стоило открыть дверь, как старуха оказывалась прямо перед ним.

— Представляешь, я так пересрался! — закончил он, всё ещё возбуждённо размахивая рукой. — Вот только что никого не было, а она стоит и улыбается!

Сосед выслушал его с выражением нарастающего недоверия. Затем оглядел Дениса с головы до ног, покосился на Марину, стоявшую за его плечом, и раздражённо почесал живот.

— Ты дурачок, что ли? Над тобой, может, прикололись просто. Пранканули, слышал такое?

Денис растерянно кивнул, хотя совершенно не представлял, каким образом подобное можно было устроить.

Мужчина тем временем принялся объяснять свою версию. По его мнению, кто-нибудь мог заранее сфотографировать пустую лестничную площадку, распечатать снимок и прилепить его снаружи на дверной глазок. Пока Денис пытался разглядеть происходящее, шутники стучали и убирали фотографию перед самым открытием двери.

— Вот тебя и развели как лоха, — заключил сосед, явно довольный собственным объяснением. — А теперь спи давай, достал уже весь дом. Ещё раз заорёшь — ментов вызову.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к соседней квартире, что-то недовольно бормоча себе под нос.

Денис проводил его взглядом и закрыл дверь. Несколько секунд он молча стоял в прихожей, обдумывая услышанное. Объяснение соседа казалось нелепым, особенно история с фотографией на глазке, но всё же было куда приятнее допустить, что над ним кто-то жестоко подшутил, чем поверить в старуху, способную появляться из ниоткуда.

На кухне они просидели ещё минут двадцать, так и не притронувшись к чаю. Денис всё возвращался к объяснению соседа, пытаясь представить, как можно незаметно приклеить фотографию к дверному глазку, а потом убрать её ровно в тот момент, когда открывается дверь. Выходило довольно глупо, но других разумных объяснений у него пока не находилось.

Марина, устав слушать его рассуждения, предложила попробовать договориться с домовым. Она вспомнила, как ещё в детстве бабушка рассказывала ей, что домовому нужно оставлять на ночь блюдце с молоком, и тогда он будет защищать дом от всякой нечисти.

— Может, тут действительно кто-то живёт, — предположила она, обхватив ладонями тёплую кружку. — И мы ему просто не понравились. Или привидение какое-нибудь ходит.

Денис посмотрел на жену с неподдельным недоумением. По его мнению, если уж в квартире и обитали привидения, им совершенно незачем было устраивать неприятности новым жильцам. Они ведь никого не трогали, чужих вещей не выбрасывали, да и вообще провели здесь всего несколько дней.

— Может, мы диван чей-то заняли? — предположил он. — Так пусть скажут, мы пересядем. Мы же не сатанисты какие-нибудь, чтобы тут с привидениями воевать.

Марина не оценила шутку. Она всерьёз задумалась о том, что в квартире не было ни одной иконы, и предложила на следующий день сходить в церковь. Возможно, стоило купить хотя бы небольшую иконку, а ещё лучше пригласить священника, чтобы тот освятил жильё.

Денис выслушал её предложение, медленно кивнул и откинулся на спинку стула.

— Конечно, Марин, давай священника позовём. У нас же денег тьма-тьмущая. Я иной раз в карман за жвачкой полезу, достану Orbit без сахара, потому что без сахара дешевле, а оттуда деньги так и сыплются. Бесконечно! — Он изобразил, как выгребает из кармана невидимые купюры, после чего развёл руками. — Где мы на священника деньги возьмём? Ему тысяч десять, наверное, отдать придётся.

Марина невольно улыбнулась, но быстро снова стала серьёзной. Она заметила, что шутка про жвачку получилась смешной, а вот над её предложением издеваться совершенно необязательно. К тому же священник, насколько ей было известно, мог прийти и бесплатно.

Денис принялся разглядывать ноготь большого пальца, под которым после ремонта крана осталась тонкая полоска грязи.

— Ага, бесплатно. На голубом вертолёте прилетит и ещё эскимо всем раздаст. Слышала такое?

Марина с шумом выдохнула и поставила кружку на стол.

— Денис, хватит уже. Я тебе не враг, чтобы ты надо мной издевался.

Он поднял глаза, заметил, что жена действительно обиделась, и примирительно развёл руками. Ничего против неё он не имел, просто за последние дни накопилось столько неприятностей, что хотелось либо смеяться, либо окончательно сойти с ума.

— Мы же из деревни уехали, Марин, — пояснил он уже спокойнее. — Там у нас любую хрень чертовщиной объясняли. Корова молока не даёт — сглазили. Свет моргает — домовой шалит. А тут город, цивилизация. Здесь всему нормальное объяснение есть.

Марина посмотрела на мужа поверх кружки.

— И что у нас тут нормально объясняется? Бабка, которая у тебя перед дверью исчезает? Или вода, которая сама включается из-за какой-то твоей пластмасски?

— Не пластмасски, а резинки, — машинально поправил Денис.

Марина несколько секунд молча смотрела на него, словно ожидала, что он всё-таки поймёт, насколько нелепо прозвучало его замечание. Но Денис, кажется, был вполне доволен внесённой ясностью.

— А-а, ну тогда всё понятно! — Она поднялась из-за стола и отодвинула стул. — Раз резинка, а не пластмасска, значит, вопрос закрыт. Спокойной ночи, Денис. Спать сегодня будешь в зале.

Он проводил её удивлённым взглядом, но возразить не успел. Марина уже вышла из кухни и направилась в спальню, оставив мужа наедине с остывшим чаем и собственными рассуждениями.

Денис ещё немного посидел, разглядывая пустой дверной проём, затем покачал головой и негромко пробормотал:

— Ну а что я такого сказал?

Вдруг прямо за спиной раздался тихий шёпот, настолько близкий, будто кто-то наклонился к самому его уху.

— Повернись к окну.

Денис окаменел. От неожиданности у него перехватило дыхание, а по затылку пробежал неприятный холодок. Несколько секунд он сидел совершенно неподвижно, боясь даже пошевелить головой, после чего едва слышно произнёс:

— Я сейчас сам какну.

Ответа не последовало.

Он осторожно поднялся со стула, стараясь не смотреть в сторону кухонного окна, за которым темнел ночной двор. Мысль о том, что кто-то действительно мог прошептать ему эти слова, была настолько невыносима, что мозг отчаянно искал другое объяснение.

Газ.

Денис вспомнил неприятный запах, стоявший на кухне после его возвращения с работы, и поспешно проверил, всё ли перекрыто за плитой. Никакого запаха сейчас не чувствовалось, но он всё равно задержался возле неё, убеждая себя, что дело именно в этом. Может, газ тогда не весь выветрился? Может, они с Мариной надышались какой-нибудь дряни и теперь у обоих начались галлюцинации?

От этой мысли стало немного легче. По крайней мере, она объясняла происходящее куда лучше, чем привидения и разговаривающие стены.

Денис медленно выпрямился и направился к выходу из кухни, упорно избегая смотреть на окно. Однако, поворачиваясь, всё-таки зацепил его краем глаза.

В тёмном стекле отражалась кухня. Стол, шкафчики, освещённая лампочкой стена и он сам, стоящий возле плиты.

Его отражение улыбалось.

Денис не улыбался.

Он даже не стал проверять, действительно ли это увидел. Быстрым шагом покинул кухню, прошёл по коридору и оказался в зале, где почти сразу улёгся на диван. Стащив со спинки большой плед, он укрылся им до самого подбородка и закрыл глаза.

Несколько минут Денис лежал, прислушиваясь к собственному сердцебиению. Ему хотелось позвать Марину, но после недавней ссоры это казалось особенно глупым. Да и что он ей скажет? Что услышал голос, испугался окна и теперь боится выйти из комнаты?

Он плотнее завернулся в плед и тихонько пробормотал, обращаясь к самому себе:

— Поспи, чувак. Просто поспи пару часов.

Будильник разбудил Марину в половине девятого. Она сонно потянулась, нащупала телефон и, отключив назойливую мелодию, ещё немного полежала, собираясь с силами. Рядом никого не было, хотя это её не удивило: после ночной ссоры Денис остался спать в зале.

Однако и там его не оказалось. Диван стоял неразобранным, плед валялся на полу, а на тумбочке осталась пустая кружка. Марина заглянула в ванную, потом заметила, что с обувной полки исчезли ботинки мужа. Вспомнив, что ему нужно было выходить на работу к семи, она успокоилась и отправилась готовить кофе.

Утро прошло в привычной спешке. Марина кое-как позавтракала, собралась и успела на автобус, который довёз её почти до самого офиса. Рабочий день оказался на удивление насыщенным. Ей показали, как устроена система публикаций, объяснили требования к текстам и поручили подготовить несколько записей для социальных сетей. Первые варианты пришлось переделывать: то слишком официально, то слишком длинно, то недостаточно убедительно.

Зато ближе к обеду руководительница одобрила сразу два текста, и Марина, ещё недавно опасавшаяся, что ничего не получится, заметно повеселела.

О квартире за весь день она почти не вспоминала. Среди обычных разговоров, рабочих вопросов и постоянно звонивших телефонов ночные происшествия казались чем-то далёким, словно случились не с ней, а с персонажами какого-нибудь дурацкого фильма.

Домой Марина добралась около половины седьмого. В квартире было тихо. Она переоделась, открыла холодильник и некоторое время изучала его содержимое, прикидывая, чем накормить мужа после двенадцатичасовой смены.

В конце концов решила пожарить курицу и сделать картофельное пюре. Пока варилась картошка, Марина успела разобрать несколько рабочих сообщений и ответить на замечания к одному из текстов. Затем вернулась к плите, перевернула подрумянившиеся кусочки курицы и поставила на стол две тарелки.

Денис должен был приехать около восьми.

К этому времени ужин уже был готов, и Марина, убавив огонь до минимума, устроилась на кухне с телефоном. Она полистала новости, посмотрела несколько коротких видео и невольно поглядела на часы.

Восемь пятнадцать.

Решив, что муж, вероятно, задержался на автобусе, она переложила картошку в кастрюлю поменьше и накрыла крышкой, чтобы не так быстро остывала. Но когда часы показали двадцать минут девятого, терпение начало заканчиваться.

«Опять? Неужели опять?»

Марина вспомнила вчерашний разговор со Степаном, его пьяную болтовню и мужской хохот на заднем плане. Не хватало ещё, чтобы Денис взял за правило отмечать каждый отработанный день.

Она взяла телефон, нашла номер мужа и нажала кнопку вызова.

Вместо привычных гудков Марина услышала равнодушный женский голос, сообщивший, что абонент недоступен. Она повторила вызов, но результат остался прежним.

Первым порывом было немедленно ехать на склад и выяснять, куда пропал муж. Следом пришла мысль обзвонить больницы, а за ней, совсем уж неприятная, — морги. Марина поспешно отогнала её, разозлившись на себя за то, что успела напридумывать столько ужасов из-за обычного опоздания.

В конце концов, Денис только вчера устроился. Возможно, сегодня у них какой-нибудь дополнительный инструктаж, проверка знаний или экзамен по технике безопасности. В больших организациях всякое бывает. А телефон мог просто разрядиться или потерять связь где-нибудь в глубине склада, среди бетонных стен и металлических стеллажей.

Она почти убедила себя, что ничего страшного не произошло, когда в дверь постучали.

Марина вскочила со стула и поспешила в прихожую. На этот раз она даже не вспомнила о ночных происшествиях и открыла дверь, уже начиная сердитую фразу:

— Ну ты где пропа...

На пороге стоял совершенно незнакомый мужчина лет сорока. Он слегка покачивался, придерживаясь плечом за дверной косяк, и смотрел на Марину с добродушной, хотя и совершенно бессмысленной улыбкой. В одной руке мужчина держал маленькую резиновую клизму, в другой — прозрачный пакетик с лавровым листом.

— Вечер в хату! — торжественно объявил он, приподнимая подбородок. — Тьфу ты, в хату... Мы ж русские люди. В добрый день!

Марина растерянно посмотрела на клизму, затем на пакет с лаврушкой и наконец снова подняла глаза на незнакомца.

— Вам чего, мужчина?

Тот сочувственно покачал головой и несколько раз цокнул языком, словно услышал нечто невероятно печальное.

— Вот странный вы всё-таки народ, эти... как его... жёны, да. Не почитаете читать.

Он задумался, глядя куда-то поверх её плеча.

— Кого читать? — осторожно переспросила Марина.

— Мужей, говорю, читать! — Мужчина нахмурился, явно недовольный тем, насколько трудно ему даётся собственная мысль, и вдруг махнул клизмой. — Господи, какую ахинею я несу. Держи, говорю, клизму с лаврушкой. Поможет!

Марина невольно отступила, когда он протянул ей оба предмета. От незнакомца ощутимо пахло спиртным, а его язык, судя по всему, давно перестал подчиняться хозяину.

— Вы так и не ответили. Вы кто вообще?

Мужчина удивлённо вскинул брови.

— Ну пальта у меня нету.

Он произнёс это с такой серьёзностью, словно вопрос наконец-то получил исчерпывающий ответ, и снова протянул ей свои подарки. Марина, решив, что проще взять их, чем продолжать бессмысленный разговор, нехотя освободила ему руки.

Незнакомец удовлетворённо кивнул, поднял указательный палец и попросил секундочку. Затем повернулся к лестнице и исчез из дверного проёма.

Марина услышала возню, тяжёлое сопение и негромкое ругательство. Спустя несколько секунд мужчина появился снова, на этот раз с Денисом, которого он с заметным усилием поднимал с лестничной площадки. Закинув руку молодого человека себе на плечо, незнакомец подхватил его за пояс и, пошатываясь под тяжестью, направился к квартире.

— Позвольте протиснуться, — чрезвычайно вежливо попросил он.

Марина отступила, совершенно ошеломлённая увиденным.

— Господи, что случилось?!

Денис едва переставлял ноги. Голова его безвольно болталась, глаза были полузакрыты, а изо рта доносилось невнятное бормотание. Марина подскочила к мужу, пытаясь помочь удержать его, но мужчина заверил, что всё находится под контролем.

— Парадокс! Производственная травма, — сообщил он, с трудом протискиваясь в прихожую. — Мы ж как отмечаем, когда нового принимаем... А у нас всё-таки, на минуточку, текучка!

Он остановился, словно последнее слово показалось ему особенно удачным, и многозначительно повторил:

— Текучка.

После чего отпустил Дениса.

Тот немедленно осел на пол, успев лишь невнятно выругаться. Марина вскрикнула, бросила клизму с лавровым листом на тумбочку и опустилась рядом с мужем, стараясь приподнять его голову.

Мужчина тем временем оглядел прихожую с выражением человека, который внезапно вспомнил о каком-то неотложном деле.

— Позвольте, как говорят французы, отэтоваться, — объявил он, направляясь в сторону кухни. — Господи, отэтоваться... Опердолюсь! Опердолюсь, по-моему, по латыни, да?

Не дожидаясь ответа, он добрался до выключателей возле ванной. Первое нажатие зажгло свет на кухне, второе погасило его. Затем вспыхнула лампочка в ванной, но и её незнакомец немедленно выключил, продолжая что-то невнятно бормотать себе под нос.

Наконец он нащупал нужную клавишу, и из-под туалетной двери появилась полоска света.

Удовлетворённо хмыкнув, мужчина отодвинул щеколду, открыл дверь и заглянул внутрь.

Несколько секунд он стоял неподвижно.

Потом осторожно закрыл дверь и повернулся к Марине.

С его лица исчезло всякое подобие улыбки. Глаза широко раскрылись, губы слегка разошлись, а в выражении лица появилось такое неподдельное изумление, что Марина даже перестала пытаться привести мужа в чувство.

— Показалось, — тихо произнёс незнакомец.

Он снова повернулся к туалету, немного помедлил и приоткрыл дверь.

На этот раз мужчина заглянул внутрь гораздо осторожнее, вытянув шею и стараясь не переступать порога.

— Здравствуйте, — почти шёпотом сказал он кому-то.

Затем медленно закрыл дверь, задвинул щеколду и попятился в коридор.

Марина смотрела на него, не понимая, что происходит. Денис тем временем попытался приподняться, но только невнятно пробормотал что-то и снова опустил голову ей на колени.

Незнакомец бросил на него короткий взгляд, потом посмотрел на Марину и неожиданно трезвым, хотя всё ещё хрипловатым голосом произнёс:

— Позвольте откланяться.

Не дожидаясь ответа, он поспешил к выходу, открыл входную дверь и исчез на лестничной площадке.

Марина услышала, как за дверью застучали торопливые шаги. Судя по звукам, мужчина почти бежал, перескакивая через ступеньки.

А потом снизу раздался его голос, теперь совершенно неузнаваемый — тонкий, срывающийся на пронзительный визг:

— Спасайтесь, люди! Чебурашка!

Глава 4

Крики незнакомца ещё некоторое время доносились с лестницы, постепенно удаляясь куда-то вниз. Марина стояла возле входной двери и прислушивалась, пока наконец не раздался грохот захлопнувшейся подъездной двери. Только после этого она повернулась к мужу, который по-прежнему сидел на полу, привалившись к обувной тумбочке.

— Чебурашка, — растерянно повторила она. — Господи, ну и придурок...

Денис никак не отреагировал. Голова его свесилась на грудь, глаза были закрыты, а из приоткрытого рта доносилось негромкое сопение. Марина присела рядом и попыталась привести его в чувство, но добилась лишь невнятного ругательства и слабой попытки оттолкнуть её руку.

Оставлять мужа спать в прихожей она не собиралась, поэтому после нескольких безуспешных попыток поднять его самостоятельно принялась настойчиво требовать, чтобы он хотя бы встал на ноги. Денис наконец зашевелился, кое-как ухватился за тумбочку и с её помощью поднялся. Дальнейший путь до зала занял несколько минут, в течение которых Марина успела проклясть и мужа, и его новых товарищей, и проклятый склад, куда он устроился всего два дня назад.

Добравшись до дивана, Денис с явным облегчением повалился на него и почти сразу уснул. Марина стянула с него ботинки, перевернула на бок и накрыла пледом. Некоторое время она ещё стояла рядом, разглядывая совершенно довольное лицо мужа, после чего раздражённо покачала головой.

— Ну ничего, завтра поговорим.

На кухне оставался нетронутый ужин, который она готовила к его возвращению. Картофельное пюре давно остыло, курица покрылась застывшим жиром, и Марина, не желая больше ни на что тратить силы, просто убрала всё в холодильник. Мыть посуду тоже расхотелось. Она выключила свет и вернулась в зал, намереваясь немного посидеть с телефоном, пока окончательно не успокоится.

Денис спал, раскинувшись на диване и время от времени издавая такие громкие всхрапывания, что Марина невольно косилась в его сторону. Она устроилась в кресле, открыла переписку с подругой и уже собиралась пожаловаться на сегодняшние приключения, когда услышала негромкий скрип.

Звук донёсся со стороны кухни, точнее, из небольшого коридорчика, в котором находились двери ванной и туалета. Марина хорошо знала этот скрип: старая ванная дверь при открывании неприятно поскрипывала, особенно если двигать её медленно.

Она отложила телефон и прислушалась. Через несколько секунд звук повторился, только теперь продолжался немного дольше, словно кто-то осторожно приоткрыл дверь, а затем отпустил её.

Марина поднялась и вышла в длинный коридор. Отсюда проход к кухне просматривался не полностью, поэтому ей пришлось пройти почти до поворота, прежде чем удалось заглянуть внутрь. Обе двери были закрыты. Она проверила ванную, убедилась, что там никого нет, и уже собиралась вернуться в зал, когда за спиной послышались быстрые, лёгкие шаги.

Марина обернулась.

По коридору словно пробежал маленький ребёнок. Она отчётливо слышала частое шлёпанье босых ног по полу, причём звуки удалялись в сторону зала, куда несколько секунд назад ушла она сама.

Но коридор был пуст.

Марина постояла немного, ожидая, что шаги повторятся, затем осторожно направилась обратно. У дверей двух комнат она невольно замедлила шаг и заглянула внутрь каждой, хотя прекрасно помнила, что обе пустовали.

В зале Денис продолжал спать, даже не изменив положения.

— Денис, — позвала Марина, присаживаясь возле него. — Проснись, пожалуйста.

Она потрясла мужа за плечо, затем повторила просьбу немного громче. Денис недовольно поморщился, открыл один глаз и пробормотал что-то совершенно неразборчивое.

— Я там шаги слышала. Как будто ребёнок по коридору бегал. Денис, ты слышишь меня?

Муж с трудом повернул голову, несколько секунд смотрел на неё мутными глазами, после чего уткнулся лицом в подушку и снова захрапел.

— Да чтоб тебя, — пробормотала Марина, поправляя сползший плед. — Нажрался, скотина...

Она вернулась в кресло и некоторое время сидела, прислушиваясь к звукам квартиры. За окном изредка проезжали машины, в коридоре негромко поскрипывал старый паркет, но детских шагов больше не было слышно. Марина снова взяла телефон, однако сосредоточиться на переписке не получалось. Она несколько раз перечитала одно и то же сообщение, так и не придумав, что ответить, и наконец отложила аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.